

Рождество

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРАЗДНИКА
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Новый год. Книга в подарок

Антология

**Рождество. История
православного праздника
от древности до наших дней**

«ЭКСМО»

2026

УДК 394.262.5
ББК 63.5

Антология

Рождество. История православного праздника от древности до наших дней / Антология — «Эксмо», 2026 — (Новый год. Книга в подарок)

ISBN 978-5-04-255231-1

Почему Рождество отмечают именно 7 января? Откуда пришли колядки и вертеп? Как менялся праздник на протяжении веков и почему православная традиция связана с юлианским календарем? Эта книга помогает найти ответы на эти и многие другие вопросы и увидеть Рождество не только как красивую зимнюю традицию, но и как один из главных праздников христианского мира. От раннего христианства до наших дней — увлекательное путешествие по истории Рождества, его символам, обычаям и смыслам. А еще — бережный путеводитель для родителей, которые хотят рассказывать детям о празднике понятно и с любовью, отвечать на детские вопросы и вместе создавать настоящую рождественскую атмосферу. Книга поможет наполнить семейное празднование особым смыслом — тихой радостью, теплом, благодарностью и ощущением единства. Ее хочется читать вместе, обсуждать с детьми и возвращаться к ней каждую зиму.

УДК 394.262.5

ББК 63.5

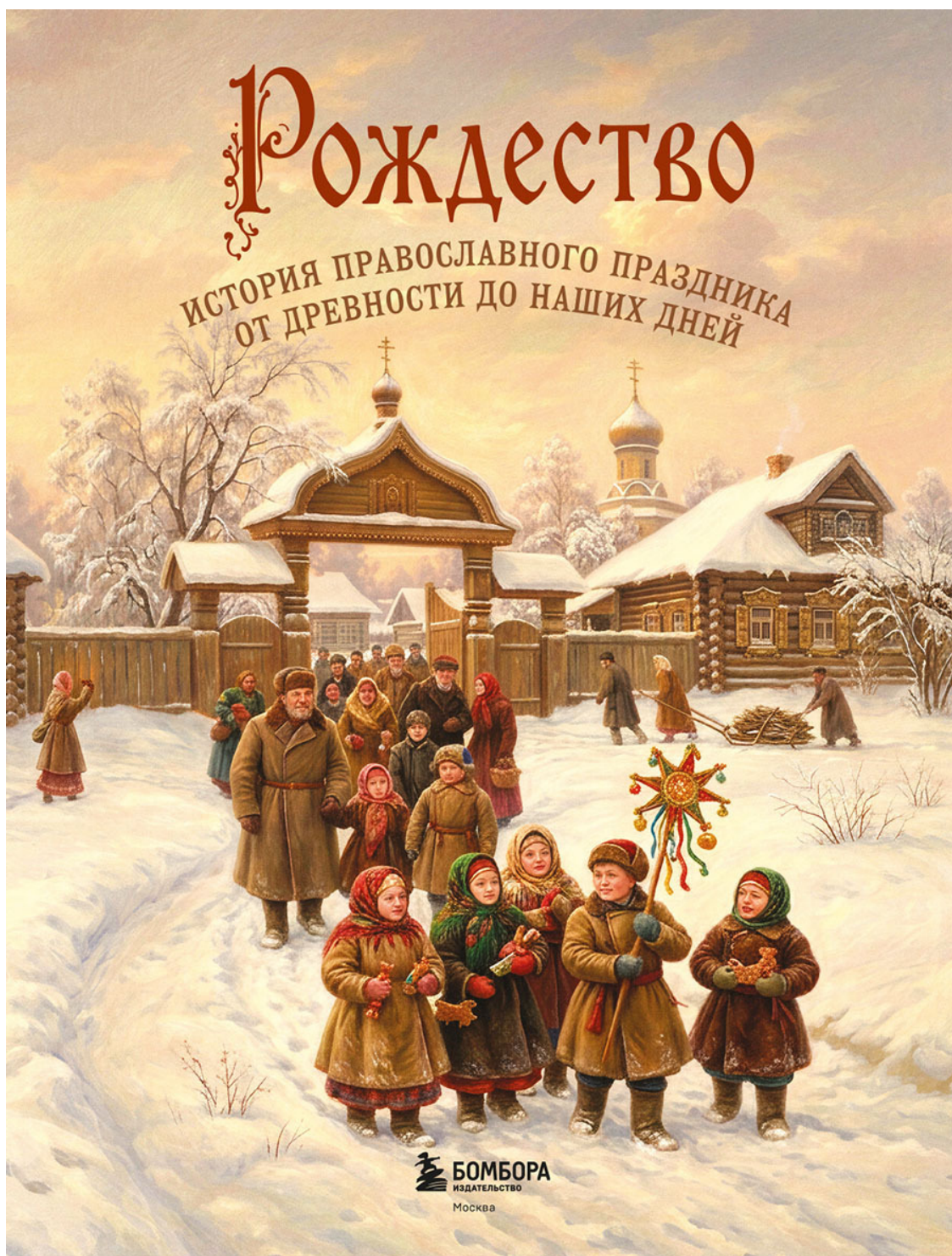
ISBN 978-5-04-255231-1

© Антология, 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Введение	7
Часть I	8
Вифлеем:	9
Что Евангелия рассказывают о Рождестве	9
Матфей и Лука:	12
Почему для первых христиан главным праздником была	12
Пасха, а не Рождество	
Рождение Христа в раннехристианском искусстве	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рождество

История православного праздника от древности до наших дней

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:

PGMart / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

Zvonimir Athletic, Jose HERNANDEZ Camera 51, Francesco Lorenzetti,
Denis Kudlay, Komarov Alex / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Введение

Праздник, который создало время

В рождественскую ночь свет в храмовых окнах виден издалека. После службы семьи возвращаются к праздничному столу, дети рассматривают вертеп и звезду, а знакомые евангельские слова звучат так, будто всегда принадлежали этой зимней ночи. Рождество кажется цельным и давним праздником, в котором все детали с самого начала находились на своих местах. Однако его привычный облик складывался постепенно. Первые христиане знали о рождении Христа, но отдельного праздника Рождества у них не было. Позднее появились праздничная дата и особое богослужение, византийские поэты написали песнопения, а художники собрали в одной композиции пещеру, ясли, пастухов и волхвов. Еще позднее к церковному празднику присоединились народные обычаи, домашняя трапеза, колядки и елка.

У каждого времени было свое Рождество. В средневековом храме его встречали долгой службой и пением канона; в русской деревне праздничные дни продолжались колядованием и святочными играми; в городском доме XIX века зажигали елку и готовили подарки детям. В советские десятилетия Рождество исчезло из общественной жизни, но сохранилось в храмах, верующих семьях и памяти эмиграции. Когда праздник вернулся в российский календарь, рядом с ним уже стоял Новый год со своими привычками и символами.

Эта история помогает увидеть в знакомых рождественских образах следы разных эпох. За первой звездой стоит и евангельский рассказ о волхвах, и русский обычай ждать окончания сочельнического поста; за вертепом – пещера Рождества и старинный кукольный театр; за елкой – долгая дорога из немецкого дома в русскую городскую культуру. Праздник менялся, но в его центре оставался рассказ о Младенце, родившемся в Вифлееме.

Часть I

Как возник праздник Рождества

Вифлеем: история, с которой все началось

История Рождества начинается не с установленной даты и не с церковного обряда, а с двух евангельских повествований. Матфей и Лука рассказывают о рождении Христа по-разному. Из их рассказов, а позднее из проповедей, преданий и изображений постепенно сложилась сцена, которую сегодня узнают даже люди, редко открывающие Евангелие.

Что Евангелия рассказывают о Рождестве

Из четырех евангелистов подробно о рождении Христа говорят Матфей и Лука. Марк начинает рассказ уже со взрослого Иисуса, выходящего на проповедь после Крещения в Иордане. Иоанн тоже не описывает Вифлеем, но несколькими словами передает смысл случившегося: «И Слово стало плотью» (Ин. 1:14). Вечный Сын Божий, через Которого сотворен мир, вошел в человеческую жизнь и родился человеком.

Привычная рождественская картина складывается из двух разных повествований. Лука рассказывает о дороге из Назарета, яслях, пастухах и ангельском славословии. У Матфея появляются звезда, волхвы, царь Ирод и бегство в Египет. Когда эти рассказы читают рядом, кажется, что перед нами одна непрерывная история, хотя каждый евангелист ведет ее своим путем и выбирает то, что особенно важно для его замысла.

Матфей начинает с родословия, которое ведет от Авраама через царя Давида к Иосифу. Ангел является Иосифу во сне и открывает ему тайну рождения Младенца. Затем в Иерусалим приходят волхвы с востока: они увидели звезду и ищут родившегося Царя Иудейского. Ирод принимает эту весть как угрозу своей власти. Он велит разыскать Младенца, а когда замысел не удастся, приказывает убить детей в Вифлееме. Иосифу снова является ангел, и семья бежит в Египет, а после смерти Ирода возвращается и поселяется в Назарете.

Гвидоччо Коццарелли. Благовещение и Путешествие в Вифлеем. 1480–1490 гг. Художественный музей Лоу, Майами

У Луки дорога в Вифлеем начинается с распоряжения императора Августа о переписи. Иосиф отправляется туда, потому что происходит из рода Давида, и берет с собой Марию, ожидающую ребенка. В городе для них не находится места, и новорожденного кладут в ясли. Ночью неподалеку пастухи стерегут стадо. Ангел возвещает им радость и дает знак, по которому они узнают Младенца: Он будет лежать в яслях, завернутый в пелены.

Вифлеем стоял среди каменистых холмов Иудеи. Дома здесь строили из светлого известняка, а естественные пещеры и углубления в склонах использовали для хранения припасов и содержания скота. Поэтому место рождения Христа могло выглядеть совсем не так, как деревянный хлев на позднейших европейских картинах и открытках. Скорее это была пещера рядом с домом или его нижняя хозяйственная часть, где стояли кормушки.

Слово, переведенное в русском Евангелии как «гостиница», могло означать и комнату для гостей. Лука не упоминает ни сурового хозяина постоянного двора, ни двери, которые захлопывались перед Марией и Иосифом. Эти подробности появились в позднейших пересказах. Евангелист говорит сдержаннее: места, предназначенного для ночлега, не оказалось, и Младенца положили в ясли.

Император, по чьему приказу началась перепись, находился далеко от Вифлеема и ничего не знал о семье из Назарета. Но его распоряжение заставило людей выйти на дороги, а Иосифа – отправиться в город предков вместе с Марией. Лука не описывает их путь и не сообщает, сколько дней он занял. Он приводит путников в переполненный Вифлеем, где среди общей суеты незаметно для города происходит главное: Мария рождает Сына, пеленает Его и кладет в кормушку для скота.

Первыми о рождении узнают пастухи, проводившие ночь за городом. Весть еще не дошла ни до дворца Ирода, ни до Иерусалимского храма, а они уже идут искать Младенца. Перед ними нет царского великолепия – только семья, устроившаяся в бедном помещении, и ребенок в яслях. С этой ночной сцены начинается история, которая позднее войдет в календарь, богослужение, искусство и домашнюю жизнь многих народов.

Евангелия не дают подробной картины, где уже собраны все привычные рождественские образы. О пещере рассказывает «Протоевангелие Иакова» – христианский текст II века, не вошедший в Новый Завет, но сильно повлиявший на церковное предание и искусство. Матфей не называет числа волхвов: он пишет лишь о мудрецах с востока и перечисляет три дара – золото, ладан и смирну. По числу даров волхвов позднее стали считать троя, а в западной традиции они получили имена Каспар, Мельхиор и Бальтасар.

Джеймс Тиссо. Святой Иосиф ищет ночлег в Вифлееме. 1886–1894 гг. Бруклинский музей, Нью-Йорк

Вола и осла возле яслей евангелисты тоже не упоминают. Они появились в рождественской сцене благодаря словам пророка Исайи: «Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего» (Ис. 1:3). Христианские толкователи увидели в этих словах указание на Рождество, и животные вошли сначала в ранние изображения, а затем в икону и вертеп.

Матфей и Лука: два повествования, один праздник

Различия между Матфеем и Лукой становятся понятнее, если вспомнить, к кому они обращались. Матфей писал для христиан, хорошо знавших историю и Писание Израиля. Поэтому его рассказ начинается с длинной родословной от Авраама: прежде чем сообщить о рождении Иисуса, евангелист показывает, к какой истории Он принадлежит и какие древние обещания должны исполниться в Нем.

Рассказ Матфея постоянно отсылает к Ветхому Завету. Ирод, приказавший убивать вифлеемских младенцев, напоминает фараона, истреблявшего еврейских детей. Святое семейство уходит в Египет, а затем возвращается оттуда, повторяя путь народа Израиля. Волхвов ведет звезда, о которой некогда говорил Валаам: «Восходит звезда от Иакова» (Чис. 24:17). Для читателя, знавшего Писание, эти переключки были заметны сразу.

Но Рождество у Матфея с первых страниц оказывается и опасным событием. Весть о новом Царе радует волхвов и пугает Ирода. Пока чужеземцы приносят Младенцу дары, правитель Иудеи ищет способ Его уничтожить. Свет звезды, поклонение и бегство соседствуют здесь так же тесно, как позднее в Евангелии будут соседствовать признание Христа и вражда против Него.

Лука обращает свое повествование к Феофилу, вероятно, образованному грекоязычному христианину, и ведет рассказ иначе. Его интересуют люди, их слова и обстоятельства жизни. Только у Луки сохранились благовещение Захарии, встреча Марии и Елисаветы, песнь Богородицы, рождение Иоанна Крестителя. Рождество вырастает из череды домашних событий, разговоров и ожиданий.

Здесь названы император Август и перепись, но рядом с большой историей постоянно остается человеческая подробность: дорога беременной Марии, пелены, ясли, пастухи у ночного стада. Ангел не посылает их искать необыкновенное знамение. Напротив, знаком служит самая обычная вещь – новорожденный ребенок, завернутый в пелены. Необычно лишь то, где Он лежит.

Матфей помогает увидеть в Рождестве исполнение давнего обещания и начало противостояния, которое пройдет через всю земную жизнь Христа. Лука подводит читателя ближе к самим людям этой истории – Марии, Иосифу, пастухам, Симеону. Их рассказы нельзя свести к одному и тому же пересказу, но вместе они дали христианской культуре главные образы Вифлеема.

Почему для первых христиан главным праздником была Пасха, а не Рождество

Сегодня трудно представить церковный год без Рождества, однако первые христиане не отмечали его отдельным праздником. Они знали рассказы о рождении Иисуса, передавали их и позднее записали в Евангелиях, но главной датой для молодой Церкви была Пасха – память о смерти и Воскресении Христа.

Первые общины собирались в частных домах. Здесь читали Писание, слушали рассказы апостолов, молились и совершали Евхаристию. Евангельские события еще не стали глубокой древностью: некоторые христиане могли знать учеников апостолов или людей, слышавших их проповедь. В центре этой проповеди стояли слова о распятом и воскресшем Христе. С Воскресения начиналась сама жизнь Церкви и надежда ее членов на победу над смертью.

Каждое воскресенье напоминало о первом дне недели, когда женщины пришли к гробнице и нашли ее пустой. Так воскресный день стал еженедельным праздником, малой Пасхой,

а ежегодное воспоминание Страстей и Воскресения – главным временем христианского календаря. Рождение в Вифлееме оставалось частью евангельского рассказа, но для него еще не было ни установленной даты, ни особой службы.

Ранние христиане жили ожиданием скорого возвращения Христа. Их взгляд был обращен к Воскресению и будущему Царству, а не к годовщинам земной жизни Спасителя. И сами дни рождения в античном мире имели иное значение, чем сегодня. Их торжественно отмечали в семьях правителей и знатных людей; празднества могли сопровождаться жертвоприношениями и почестями языческим богам.

Поэтому христианские авторы относились к подобному обычаю настороженно. Ориген в III веке замечал, что в библейских книгах дни рождения празднуют фараон и Ирод, и считал это дурным примером. Гораздо важнее для общины был день смерти мученика, когда человек, по христианскому пониманию, рождался для вечной жизни.

Память мученика была связана с людьми, которые его знали, и с местом, где он был погребен. В годовщину смерти христиане собирались у гробницы, читали Писание, вспоминали обстоятельства казни и совершали Евхаристию. Среди молящихся могли стоять родственники погибшего и те, кто еще помнил его живым. Из таких местных поминовений постепенно складывался календарь святых, в котором днем празднования обычно становилась дата кончины.

У Рождества был другой путь: отдельный праздник появился позднее. Как он вошел в церковный календарь и получил собственную дату, чтения и песнопения, будет рассказано дальше.

Рождение Христа в раннехристианском искусстве

Первые изображения Рождества появились раньше, чем отдельный рождественский праздник. Во II–III веках христиане еще не собирались 25 декабря на особую службу, но уже изображали Матерь с Младенцем, звезду и волхвов. Эти сцены сохранились в римских катакомбах – длинных подземных галереях, где хоронили умерших и устраивали небольшие помешения для поминальных собраний.

Катакомбы совсем не походили на позднейший храм. Фреску видели вблизи, при слабом свете лампы, и художнику приходилось говорить несколькими ясными знаками. Пастух с овцой напоминал о Христе – Добром Пастыре, рыба служила одним из древнейших Его символов, Иона, выходящий из морского чудовища, говорил о смерти и Воскресении. Так же коротко изображали и Рождество: нескольких знакомых деталей было достаточно, чтобы зритель вспомнил евангельский рассказ.

Катакомбы были прежде всего местом погребения, и это придавало изображениям особый смысл. Рядом с Матерью и Младенцем можно было увидеть Ноя в ковчеге, Даниила среди львов или Иону, которого море выбрасывает на сушу. Все эти истории говорили о спасении от смерти. Рождение Христа входило в тот же ряд: надежда начиналась с того, что Сын Божий действительно появился на свет и разделил человеческую жизнь.

Одной из самых древних сцен считают фреску из катакомб Присциллы на Виа Салария. На ней женщина держит младенца, а стоящий рядом мужчина указывает на звезду. Обычно в этих фигурах видят Богоматерь с Христом и пророка, напоминающего о мессианской звезде. Однако надписи рядом нет, краски сохранились не полностью, а сама композиция очень лаконична, поэтому исследователи не считают такое толкование бесспорным.

Подробных пояснений возле таких фресок не оставляли: зритель уже знал библейский рассказ и узнавал его по нескольким деталям. Несколько линий напоминали ему целую историю – примерно так же, как знакомая строка песнопения возвращает в памяти весь текст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.